

Дневник воспоминаний.

Ввод в Афганистан 8 января 1980г.

Дневник воспоминаний начинаю 08.03.1995г. г. Черкассы, в звании подполковника. Последняя должность в Советской Армии - заместитель начальника штаба 41 гвардейской танковой дивизии, начальник организационно-мобилизационного отделения и укомплектования. Уволен из Вооруженных Сил СССР в декабре 1991 года, после развала СССР по сокращению.

Награжден орденом 3-ей степени «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». Участник парадов в честь Годовщины Великого Октября в 1983, 1984 годах и участник парада 40-ой годовщины Победы Советского народа в Великой Отечественной Войне в мае 1985 года. Окончил Академию Бронетанковых Войск имени Маршала Советского Союза Малиновского Р.Я. в 1985 году. В сентябре 1980 года в Афганистане получил досрочно воинское звание капитан приказом Министра обороны СССР.

Все начиналось так: 8 января 1980 года, г. Горький, Московский Военный Округ (МВО). Должность командира 1 - ой танковой роты танкового батальона мотострелкового полка с 1977- 1980 год. В Горький прибыл в 1977 году после замены из Северной Группы Войск, Свинтошево, 8-ой танковый полк, Польша.

В Северную Группу Войск, в Польшу прибыл после окончания в 1974 году Харьковского Высшего гвардейского танкового командного училища имени Верховного Совета УССР на должность командира танкового взвода в звании лейтенанта.

Танковый батальон мотострелкового полка:

Командир танкового батальона - подполковник Егоров Вячеслав Евдокимович. Начальник штаба ТБ – капитан Ликинцев Александр Николаевич.

Заместитель командира танкового батальона по технической части - капитан Кравченко Василий Иванович.

Командир 1 т. роты - старший лейтенант Попов Сергей Иванович.

Командир 2 т. роты - капитан Макаров Владимир Аркадьевич.

Командир 3 т. роты – старший лейтенант Пушняков Анатолий Савватьевич.

Командир взвода обеспечения – старший прапорщик Моргунов Григорий. Старший техник танкового батальона по ремонту вооружения - старший прапорщик Золотарев Лева.

Конечно, надо было его начать еще раньше, но слишком больно было все вспоминать заново в те времена. 15 февраля 2004 года исполнилось 15 лет вывода Советских войск из Афганистана. Со дня моего личного вывода из Афганистана прошло 23 года! Сейчас все немного вроде - бы улеглось, хотя в сознании и во сне вновь возникают воспоминания тех далеких лет. Снятся те ребята – офицеры, солдаты, прапорщики с которыми вместе проходили службу в Ограниченном контингенте Советских войск в Афганистане в составе 40 Общевоинской Армии.

Об Афганистане писали в основном писатели, журналисты которые умеют все приукрасить или высшие военные начальники, порой даже не знавшие, как жили их подчиненные ротной – батальонного звена.

А ведь все решали, решают, и будут решать именно они!!! Главные исполнители всех принятых решений на картах!!

Я хочу показать жизнь в основном 1 танковой роты и в какой-то мере танкового батальона, который вошел в 149 гвардейский мотострелковый полк в городе Термез Туркестанском Военном Округе. 149 гвардейский мотострелковый полк прибыл с г. Мукачево Закарпатского военного округа.

Описать тех солдат, офицеров, прапорщиков, которые были рядом со мной в те нелегкие годы и оставшиеся в моей памяти навсегда!!!

Рядом были не только танкисты, но и мотострелки, десантники, летчики, автомобилисты, с которыми мы жили, душа в душу. Всегда шли на выручку друг

друга в любой обстановке. О себе порой думали меньше, чем о тех, кто попал в сложное положение и ждал помощи.

8 января 1980 года. День начинался как обычно: построение, развод, постановка задачи личному составу роты по обслуживанию танков Т-62, которые были на кратковременном хранении, за исключением 2-х учебно-боевых танков и 2-х боевых на огневом городке. Общее количество составляло 13 танков.

1 танковая рота была укомплектована солдатами и сержантами второго периода, т.е. все окончили учебное подразделение во Владимире и прибыли вместо ушедших в запас в ноябре месяце. Как обычно все имели удостоверения о «отличном» и «хорошем» окончании учебного подразделения. Во всей стране обманывали народ, «кормили» его лозунгами, так и в армии начальство врало друг другу, показывало липовые достижения, не задумываясь, над тем кто, будет расплачиваться за это своей кровью.

Высшее командование Вооруженных Сил СССР не должным образом подходило к подготовке молодого пополнения для войск. Новобранцы в учебном подразделении использовались, как дешевая рабочая сила и кому-то это было очень выгодно в личных целях! Отсюда и низкие практические навыки во владении техникой. Начальство видимо считало, что главное дать им некоторые теоретические знания, а все остальное они приобретут потом и кровью в войсках. А жаль!!! Ведь на их обучение в учебных подразделениях выделялись большие средства, но использовались они далеко не по назначению. Я, в то время как командир танковой роты об этом мог только догадываться, куда бездарно шли народные деньги.

Весной 1979 года роты танкового батальона были переведены на один период службы, во избежание неуставных отношений. Это был чей-то эксперимент, причем очередной. 1-ая танковая рота была укомплектована 4-ым периодом, так называемыми «дембелями», исходя из того, что я командовал танковой ротой 3 года, имел опыт командования. Солдаты и сержанты были собраны со всех танковых рот батальона.

2-я и 3-я танковые роты были укомплектованы соответственно 2 и 3 периодом службы.

Летом 1979 года танковый батальон выходил на батальонное тактическое учение на Гороховецкий учебный полигон.

На учениях присутствовал Командующий Московским Военным Округом генерал-полковник В. Говоров. Действия танкового батальона в наступлении ему очень понравились, но особенно отличилась 1-ая танковая рота при проведении контратаки противника. Командующий округом приказал вызвать к нему на командный пункт всех офицеров 1-ой танковой роты. По приказу командира танкового батальона подполковника Егорова В.Е. по радиостанции я был вызван на командный пункт со всеми офицерами. Офицеров на данный момент у меня в штате роты не было. Рота была не укомплектована командирами взводов. На командный пункт я прибыл с сержантами. Командующий удивился и спросил: «А где офицеры? Это сержанты обеспечили отличное действие роты в контратаке? Молодцы!! При отсутствии командиров взводов танковая рота показала грамотные тактические действия!». В последующем меня наградили именными часами от командующего округом. Сержанты были тоже поощрены и своевременно уволены в запас.

Сейчас оценивая присутствие Командующего войсками Московского Военного Округа на батальонных тактических учениях, делаю вывод, что это был смотр подразделений, способных выполнять боевые действия в любых условиях и готовых к отправке в Афганистан!! Это делало нам чести!

25 сентября 2004 года на 1 канале ОРТ шел фильм, где рассказывалось о том, как США разработали план по развалу СССР и последовательно проводили его в действие. Вот где бездействовало КГБ СССР!!! Показало свою бездарность руководство страны!! КГБ надо было не прикрывать бездеятельность руководства страны и не следить за собственным народом, а выполнять свои обязанности по защите Родины от нападения врага!!!

Вспоминаю такой случай. В 1979 году в Штабе Корпуса г. Горького привлекли к ответственности заместителя командующего корпусом по

политической части, члена Военного Совета генерал-майора Дудник. Говорили еще в те времена он, сумел построить себе дачу похожую на «Кремлевский дворец». Была комиссия из ЦК КПСС и его сняли с должности. К прапорщикам и офицерам он относился высокомерно, скептически. Пытался обвинять их в не совершенных ими лично проступках. Я тоже был у этого генерала в кабинете, когда он пытался обвинить меня, как дежурного по части за совершенную самовольную отлучку солдата мотострелкового батальона из полкового медицинского пункта, отсутствие которого я обнаружил при проверке. Всей своей властью генерал - майор Дудник пытался задержать присвоение мне звания старшего лейтенанта. И этот генерал сейчас пытается заниматься социальной защитой военнослужащих! Его неоднократно показывали по телевизору в 1991-92 годах, и надо было видеть его самодовольное, холеное лицо!! Ему тогда еще было наплевать на офицеров и прапорщиков, а сейчас тем паче. Умеют же такие люди пристраиваться в любой обстановке и при любой власти для своей личной выгоды. Да еще, наверное, считает себя в чем - то обиженным, пострадавшим от «брежневского» времени. К сожалению и сейчас таких людей хватает! И беден тот народ, когда на его теле есть такие бездарности!

День прошел и, оставив в танковой роте ответственного офицера, я ушел домой. В 22.00 прибыл посыльный солдат и сообщил, что командир танкового батальона подполковник Егоров В.Е. вызывает на совещание. Прибыв в штаб батальона, я увидел офицеров других рот. Командир батальона довел до нас приказ командира мотострелкового полка, что батальону дали 4 дня на сборы и получение боевых танков вместо учебно – боевых, экипировку личного состава и танков всем необходимым. Затем погрузка и убытие железнодорожным транспортом на юг страны. Место назначения нам не было указано. В принципе мы догадывались, что уезжаем в Туркестанский Военный Округ. В газетах было сообщение о том, что советские войска 25 декабря 1979 года введены в Афганистан.

Утром начали собирать имущество личного состава роты, снимать с кратковременного хранения и готовить танки к выходу на погрузку на

железнодорожный транспорт. Были сданы старые комбинезоны, шлемофоны и все танки батальона укомплектованы новым ЗИП (запасными инструментами и принадлежностями). Вместо старого мы получили новое обмундирование. Серьезность нашей поездки подтверждалось тем, что строевой смотр был проведен заместителем командующего корпуса генерал-лейтенантом, Героем Советского Союза!

Вот тут - то я и познал в полной мере неподготовленность солдат и сержантов из учебного подразделения! Из роты 2 боевых танка находились на огневом городке и по прибытии оттуда механик – водитель мне доложил, что украли рычаги управления танком! Были случаи, что пропадали шлемофоны, так как на танках занимались экипажи других танковых рот, но чтобы украли рычаги управления, такого еще не было. В каптерке находились рычаги управления с валом, и я показал механику - водителю и он подтвердил, что именно их нет в его танке. На огневой городок убыл вместе с ним старший техник роты прапорщик Якунин Борис, чтобы проверить факт пропажи. По прибытии он мне доложил, что все нормально, рычаги на месте. Механик - водитель просто до них не дотянулся рукой! Можете представить мое состояние!

Я хотел бы видеть того, кто предложил Министру Обороны СССР о введении в войсках рот одного периода. Все это делалось, видимо из-за того, чтобы сократить или совсем ликвидировать в войсках неуставные отношения. Все это бред! И очень сильно это введение сказалось на боевой готовности подразделений. В чем лично убедился на своем опыте при подготовке к вводу и потом непосредственно в Афганистане. А тот, кто все это предложил, по всей видимости, так и отсиделся в штабах, и не понес никакой ответственности, хотя бы моральной. И совесть его видимо не мучила, видя, как необученные подразделения отправлялись в бой. Такие чинуши видимо и сейчас есть, если и в Грозный отправлены необученные молодые солдаты. А офицеры и прапорщики несут за это ответственность перед родителями солдат!!

В танковых ротах батальона не хватало по боевому штату заряжающих, которых мы получили из мотострелковой роты полка. Это были солдаты

необученные, только что прибывшие осенним призывом прямо из военкомата. Они участвовали на съемках какого-то кинофильма, а не на занятиях! Времени на их обучение не было, но основные навыки они получили в ходе 4 суток и совершенствовались уже потом под Термезом на полигоне, где мы пробыли месяц до наведения понтонного моста через реку Амударья и ввода на территорию Афганистана. Командиров танковых взводов в батальоне не соответствовало штату, и батальон доукомплектовали из танкового полка, который был в одном Сормовском военном городке.

В 1 танковой роте были командиры взводов:

1-го танкового взвода – старший лейтенант Бондарский Владимир, танковый полк. Вместо лейтенанта Низамова Ильдара Махсупович, переведенного во 2 танковую роту батальона.

2-го танкового взвода – лейтенант Шевченко Валентин, штатный командир взвода.

3-го танкового взвода – лейтенант Щапов Владимир, штатный командир взвода, находился в госпитале и был заменен лейтенантом Наугольновым Юрием Михайловичем из танкового полка. В Афганистане дислоцировался с танковым взводом в г. Кишим, уехал в отпуск, заболел и больше не вернулся. Замены вместо него тоже не было.

Старший техник танковой роты – прапорщик Якунин Борис, прибыл из танкового полка. Ранее эта должность была вакантной.

Старшина роты – прапорщик Пугачев Николай Иванович, штатный старшина танковой роты.

Позывной командира 1-ой танковой роты - «Ветер».

В роте было 13 боевых танков Т- 62, из которых 2 были учебно-боевыми. Учебно – боевые танки сдали в танковый полк, а получили боевые. И даже тут нам пытались сдать танки в плохом техническом состоянии, да и запасные индивидуальные принадлежности не соответствовали требованиям. Это еще раз подтверждает то, что когда передают личный состав или технику в другую часть, стараются, чтобы отдать то, что не нужно им. И при этом твердо знают, что не

они будут выполнять настоящие боевые задачи, рискуя жизнью. Все хотят, чтобы у них оставались лучшие! И это закон жизни!

Разрешите представить командиров 2-ой и 3-ей танковых рот и заместителей командира танкового батальона:

Командиром 2-ой танковой роты был капитан Макаров Владимир Аркадьевич. До назначения на роту командовал танковым взводом в 1 танковой роте, которой командовал я. Зарекомендовал себя грамотным офицером и умеющего работать с людьми. Небольшого роста, всегда улыбающийся и не теряющийся в любой обстановке. Забота о личном составе всегда ставилась им на первое место. После Афганистана служил в Горьком в институте, уволился в звании подполковника. Позывной командира 2-ой танковой роты – «Ливень».

Командиром 3-ей танковой роты был старший лейтенант Пушняков Анатолий Савватьевич. С ним мы начинали совместную службу тоже в 1 –ой танковой роте, он был командиром взвода, в последующем назначен на должность командира 3 танковой роты.

Жили в одной комнате в общежитии. Делили все горечи и обиды. Много времени отдавали службе. Были два заядлых холостяка! На свадьбе у нас с Мариной был свидетелем с будущей его женой Надеждой. В последствии мы встречались в Москве, я заканчивал 3-й курс, а Анатолий поступил на 1-й курс в Академию Бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Малиновского Р.Я., это было в 1984 – 1985 годах. Потом наши дороги разошлись и что самое печальное даже не переписывались. Сейчас он в г. Луганске. Но, увы, от него по-прежнему нет ничего! Через подполковника Минова Владимира, начальника штаба 208 танкового полка, который был с Анатолием в одной группе в Академии, передавал ему свой адрес, но он не ответил и не позвонил! А жаль! Я его часто вижу во сне!! Воспоминаний много! Писал ему домой в г. Кодыма Одесской области еще давно с надеждой восстановить с ним дружеские отношения, но видимо что-то мешает. А раньше мы с ним были как братья! Возможно, это так считаю только я.

Позывной командира 3 танковой роты «Береза».

1 августа 2004 года увидел по телевизору где, в передачи из Киева на совещании офицеров армии Украины был Пушняков Анатолий в звании генерал-майора. Я сразу узнал его! Очень рад за него!!!

У капитана Макарова В.А. во 2-ой танковой роте служил на должности командира взвода лейтенант Низамов Ильдар Махсутович. По окончании Казанского танкового училища он прибыл на должность командира взвода в 1-ую танковую роту, в дальнейшем в связи с отсутствием офицеров во 2-ой роте, был переведен, под командование капитана Макарова В.А. Первым командиром роты он считает меня, так как начал свою офицерскую службу под моим командованием. Я все свое умение по организации учебного процесса в танковой роте, работу по воспитанию личного состава и знание материальной части танка Т-62 старался передать молодому офицеру, прибывшему из Казанского училища. Ильдар был способным учеником!

В Черкассах мы встретились после прохождения службы в Афганистане в 1986 году!! Ильдар служил г. Смела командиром танкового взвода танкового батальона мотострелкового полка. Командиром танкового батальона был капитан Карло Петр Ильич, с которым мы окончили Харьковское гвардейское танковое училище в 1974 году. Прошло 5 лет после нашей разлуки, а Ильдар все был командиром танкового взвода!!! По моему ходатайству он был назначен на должность командира мотострелковой роты, в дальнейшем уехал по замене в Германию. После Германии Ильдар служил в г. Казани в военкомате в России. Получил звание подполковника в 2003 году.

Начальником штаба танкового батальона был капитан Лекинцев Александр Николаевич. После Афганистана мы служили вместе в г. Добели, Латвия, Прибалтийский Военный Округ. Позже он был переведен в г. Вильнюс. Поступал в Академию БТВ, но не прошел по конкурсу на заочное отделение.

Заместителем командира батальона по технической части был капитан Кравченко Василий Иванович. Офицер грамотный, находчивый, знающий профессионально вверенную технику. Умело готовил механиков – водителей

танков батальона для действий в боевых условиях. В дальнейшем служил в Московском Военном Округе г. Кубинка, в музее бронетанковых войск.

Итак, было дано 4 дня на сборы. На 13 января 1980 года была назначена погрузка на железнодорожный транспорт. Пополнили экипажи заряжающими из состава мотострелковой роты полка, получили имущество, танки загрузили боеприпасами. На броню танков были загружены и прикреплены самодельные печи, каркасы для палаток, нары, дрова. Все, что было в каптерке роты, я приказал забрать полностью, и это все пригодилось! Командир танкового батальона подполковник Егоров В.Е. нам говорил, что мы едем в теплую страну, и там все это не пригодится. Но как он был не прав!!!

Дни пролетели незаметно, и пришел день погрузки. Все прошло нормально. До погрузки доехали благополучно. Навыки у механиков- водителей были еще не очень уверенные. На погрузку танки загоняли не все механики - водители, а те, кто показал хорошие навыки и проявил уверенность. Времени было у нас много и мы все делали основательно, соблюдая меры безопасности. Вместо обычных теплушек нам были поданы под личный состав плацкартные вагоны. Для нас это было очень удивительно.

Я немного упустил одну важную деталь в жизни роты. Вся забота о питании, снабжении имуществом всегда ложится на плечи старшины роты. В 1-ой танковой роте таковым был прапорщик Пугачев Николай Иванович. Светлорусый, чуб всегда выглядывал с под фуражки. Было в нем что-то казацкое, лихое! Всегда веселый и находчивый, он и сейчас организовал прицеп, в который было загружено имущество роты. На марше прицеп был прикреплен к танку.

Погрузка шла своим чередом. Танки были погружены на платформу, закреплены и проверены. Погрузку танков и проверку производили лично командиры взводов и рот. Танк должен стоять на передаче, рычаги управления во 2-ом положении, пушка и башня застопорены. Дорога предстояла дальняя, и все могло произойти, если халатно отнестись к выполнению всех мероприятий.

Ко мне на погрузку приезжала жена Марина. Мы с ней посидели в кафе, а потом попрощались. Вечером должны были прийти в гости наши друзья Павел и

Тамара, чтобы встретить и проводить Старый - Новый год. Но, увы, это было без моего присутствия!

Погрузка закончилась, весь личный состав танкового батальона разместился в вагонах. Был выставлен караул по охране эшелона. Начальником караула был назначен лейтенант Шевченко Валентин и караул от 1 танковой роты. Встреча Нового года и проводы старого состоялись в поезде на станции Горький – товарная. После погрузки мы поели за весь день и крепко выпили. А когда проснулись, то были уже в пути. Эшелон вез нас на восток! Города и села мелькали за окнами вагона. Впереди была неизвестность и путь длиной в 8 суток. В дороге с солдатами и сержантами роты были изучены меры безопасности при стрельбе, изучена материальная часть стрелкового оружия и танка Т- 62.

Заряжающие танков вообще ничего не знали о боеприпасах, вооружении и как правильно заряжать пушку, а без их участия танк не боеспособен. Стрелковое оружие знали слабо. Да и какие могут быть знания, если по прибытии в полк они участвовали в съемках фильма, выполняли строительные работы. Все это мы должны были устранить в ходе следования по железной дороге, так как не знали, будет ли времени на слаживание роты по прибытии на место дислокации.

21 января 1980 года мы прибыли на станцию разгрузки под г. Термезом.

Разгрузившись, мы маршем вышли на полигон в 10-15км от Термеза. И уже здесь мы почувствовали близость границы. Афганистан был за рекой Амударья.

Даже здесь еще на своей территории мы уже видели не вполне нормальное отношение со стороны местного населения. Видимо они сочувствовали тем, кто был за границей. У многих были тесные родные узы с проживающими в Афганистане. Уже тогда можно было понять, что нас там не ждут и не желают нашего вмешательства в их внутренние дела. Но России никогда не везло на разумных руководителей нашей страны. Правила коммунистическая мафия. Она уже давно жила при коммунизме и ей было глубоко наплевать на простой советский народ, который и производил все те блага, которыми незаконно пользовались эти трутни. Да, сейчас это можно

говорить открыто и всем. А тогда мы только чертыхались, матерились порой про себя или говорили тихо-тихо.

Решение о вводе в Афганистан приняли руководящие старцы из ЦК партии, выжившие из ума, а вперед пошли не их сыновья, внуки, а дети крестьян, рабочих и простой советской интеллигенции. Кто был у власти или имел хороший блат, все делали для того, чтобы откупить своих чад. У простых людей денег не было, как и сейчас, чтобы «откупить» своих детей от поездки в Афганистан, да и не занимались они этим никогда! Эта категория людей всегда правильно понимала слова: **«долг, честь, отечество, закон»**.

Итак, мы прибыли на полигон. Была глубокая ночь. Переночевали в танках и на трансмиссии, пока она была еще теплой, укрывшись брезентом. Здесь была зима, хотя и не такая суровая, как в Горьком.

Утром нам указали место в расположении полка, и мы приступили к оборудованию палаток и парка для танков. Дополучили необходимое имущество. Развернули пункт хозяйственного довольствия «ПХД». Пригодились каркасы и печи. В общем, на все был отведен один день, потом приступили к боевому слаживанию рот, обучению солдат и сержантов. Основное внимание было уделено приведению танков к боевому применению. Обслужили, устранили выявленные недостатки и приступили к выверке орудия, пристрелке пулемета и пушки. Проводились тактические занятия, вождения в составе взвода, роты. В общем, личный состав получал необходимые навыки, но не все было сделано до конца! Стрельб по сути дела не было, кроме пристрелки оружия, в ходе которой офицеры прилагали все свое старание и умение, чтобы обучить командиров танков, наводчиков и заряжающих стрелять из крупнокалиберного пулемета.

В 1-ой танковой роте крупнокалиберные пулеметы были установлены на 7-ми танках.

Как потом показало время, надо было стрельбе из пушки, пулемета обучать и заряжающих, т.к. из-за болезни желтухой люди в последующем выбывали из строя, а вместо них не было пополнения. Рота оставалась по - сути

дела не боеготовой и насчитывала 20-25 солдат и сержантов из 48 человек по штату. Но это было впереди, а пока шел январь 1980 года!

В стране шла усиленная подготовка к Олимпиаде в Москве, и до нас не было никаких дел. Да и народ еще не знал о той трагедии, которая в течение 10 лет будет будоражить сердца и души людей, наносить глубокие раны на сердце наших матерей и близких, многие не вернутся на свою Родину, так и не успев полюбить своих девушек, не вырастив своих сыновей и дочерей! Страна лишится своих лучших сыновей! Это будет невосполнимая потеря! Многим будет искалечена судьба, пополнятся ряды инвалидов. И Родина, в лице чиновников, как всегда бросит их на произвол! Чиновники будут говорить нам в лицо, что они нас туда не посылали и будут дальше наедать свои холеные лица и строить себе дачи на выделенные деньги ветеранам войны.

В период пребывания под г. Термез на полигоне ко мне приезжала жена Марина. Я встретил ее на аэродроме в Термезе и устроил на квартире у одной хозяйке. Она русская, бывшая известная спортсменка, но, к сожалению, я не запомнил ее фамилии. Нам с Мариной было очень хорошо после длительной разлуки. Пробыла она 2 дня (14-15 февраля), а 16 уезжала в Горький, а я входил в Афганистан. Проводить ее я не смог, и она уезжала сама.

После форсирования реки Амударья по понтонному мосту, мы ступили на чужую землю, где и увидели жителей неизвестной нам страны. Были они полураздетые, порой их согревало одеяло, которым они были обернуты. За рекой простиралась пустынная местность. Мы прошли маршем 60км и остановились в 5-7 км г. Мазари Шариф. Впереди были горы и перевал Саланг, о котором мы еще ничего не знали.

2-ому танковому взводу лейтенанта Шевченко В. была поставлена боевая задача по охране зоны в периметре расположения 149 гвардейского мотострелкового полка (МСП).

1 и 3 танковые взвода занимались подготовкой техники к боевым действиям.

Основная работа легла на плечи офицеров и прапорщиков. Мимо расположения полка проходили длинные вереницы автомобилей с грузом под охраной бронетранспортеров в глубь Афганистана, а обратно, в Союз, шли уже порожними. Это продолжалось каждый день! Порой слышалась стрельба где-то далеко днем и ночью. Какие средства были потрачены и ради чего???

23 февраля 1980 года мы встретили в 5км то Мазари Шариф. К нам были приглашены и воины Афганистана. Угощали мы их на пункте хозяйственного довольствия батальона.

Предложили все 3 положенных блюд, но они смешали 1-ое блюдо со 2-ым и стали есть. Так мы начали изучать обычаи жизни данной страны.

Однажды устроили баню для личного состава танкового батальона. Источник бил из земли, вода была градусов до 70 С. Пахло серой. Волосы после купания стояли торчком. Температура воздуха была -10 С. Прикрывались брезентом, который держали солдаты по очереди. Купались все. Смена белья происходила здесь же. Было интересно. Охрана была выставлена на длительном расстоянии. Мы привыкали к войне.

Ночью автомат АК-74 ложили рядом с собой с пристегнутым магазином. Выставляли охранение расположения. Кругом была война, и могло произойти все!

В конце февраля мы были переведены в другое место в г. Кундуз на плоскогорье, где располагался аэродром. На аэродроме располагались штаб дивизии, бригада десантников, медицинский батальон и вертолетчики. Наше расположение занял мотострелковый полк на БТРах, для сопровождения автомобильных колонн.

149 гвардейский мотострелковый полк на БМП совершил марш через перевал Саланг, населенные пункты Пули Хумри, Баглан.

В районе Пули Хумри после спуска с перевала Саланг я дал команду на остановку танковой колонны. Офицеров и прапорщиков роты собрал сзади колонны. Вдруг на нас со стороны перевала Саланг на большой скорости мчалось БМП-1 и, было видно, что механик – водитель скорость сбавлять не собирался.

Старший техник роты прапорщик Якунин Борис пытался, шутя показать рукой, мол, тише, тише! Но вскоре стало ясно, что не до шуток. Все бросились на проезжую часть дороги, а БМП-1 ударило в бочки с топливом, которые взлетели на большую высоту вверх. БМП-1 прошла трансмиссию танка и, зацепившись днищем за башню танка, остановилось. Самое удивительное то, что экипаж танка находился внутри башни и ничего не понял. Затем открылось боевое отделение БМП и оттуда, как «горох посыпалась» пехота. Вот такой в принципе забавный случай, но хорошо, что без жертв!

Карт нам не выдавали, как в прочем и всегда. Танковый батальон был в колонне за штабом полка. В районе населенного пункта Баглан колонна остановилась, впереди была взорвана машина с боеприпасами и она мешала дальнейшему продвижению. Мне было приказано командиром танкового батальона сбросить машину в пропасть и освободить путь. Я сел на танк с КМТ «колейный минный трал» и выехал к горящему автомобилю. Приказал заряжающему танка зарядить бронебойный снаряд, т.к. чехол был на стволе пушки. Наводчик орудия, который находился в башне танка ниже меня, растерялся и стал уточнять у меня: «какой ставить прицел?». Мне пришлось устранить его лицо от прицела, т.к. я находился сзади и чуть выше него, установил прицел и выстрелил. Машину разнесло и разбросало во все стороны, но малая часть ее осталась на дороге. Произвел второй выстрел осколочным, дал команду механику-водителю «вперед»! Проскочив вперед по горевшим еще остаткам машины, оглянулся назад и увидел, что сзади было много огня. Танк как будто горел! За танком шел еще один танк. Дорога была свободна, и я пошел с танками впереди колонны до самого места назначения – Кундуз, на аэродром на плоскогорье, которое возвышалось над городом.

Пробыла 1 танковая рота до утра на аэродроме, а потом я получил приказ перейти в распоряжение командира 1 мотострелкового батальона и убыть в г. Тулукан.

1-ый и 2-ой танковые взвода старшего лейтенанта Бондарского В. и лейтенанта Шевченко В. были в распоряжении штаба мотострелкового

батальона в П-образной школе, которая находилась на расстоянии 3 км от Тулукана. 3 танковый взвод лейтенанта Наугольнова Ю.М. убыл - г. Кишим на расстоянии 50 – 60 км для усиления мотострелковой роты. Начались боевые будни!

1 танковый взвод занял круговую оборону совместно с пехотой. Были оборудованы окопы для танков. 2 танковый взвод был в распоряжении командира роты и готовый для выполнения поставленных боевых задач. Неоднократно выезжали на боевые операции совместно с мотострелковой роты, обеспечивая ее прикрытие. Командира взвода лейтенанта Шевченко В., я старался оберегать и научить умело, действовать в боевой обстановке. Он был молодым командиром, окончивший Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище в 1979 году, на 5 лет позже меня. С экипажами танков проводили занятия в соответствии с расписанием и программой в то время, когда не было боевых выездов. Учили боевым действиям в горах, городе, ауле, в ущелье и при сопровождении колонн автомобилей. Обращали особое внимание на взаимовыручку при ведении боя и защите сопровождаемых автомобилей и личного состава. Позже, когда солдаты и сержанты стали болеть желтухой, мне пришлось много усилий приложить на переучивание членов экипажей. Люди уезжали в Союз и больше не возвращались в роту, пополнение не было положено, так говорил командир танкового батальона, потому что мы не «воюем». Он то действительно не воевал, находясь безвыездно на аэродроме, и никуда не выезжал.

2 танковая рота капитана Макарова В.А. находилась в боевом охранении на аэродроме г. Кундуз.

3 танковая рота старшего лейтенанта Пушнякова А.С. находилась в боевом парке и готовилась на боевую операцию в район Пули – Хумри.

В 149 гвардейском мотострелковом полку я встретил своего однокурсника старшего лейтенанта Сидорова Александра. Мы учились в одной 6 курсантской роте, только он был в 3 взводе, а я во 2-ом. Здесь он был - помощником начальника штаба полка по строевой части и кадрам. Когда встал

вопрос о присвоении внеочередных воинских званий по приказу Министра Обороны СССР, тем офицерам, которые прослужили половину положенного срока в звании, он первым оформил документы на присвоение звания капитана досрочно именно мне. Я за это до сих пор благодарен Александру!!! Помог он и Анатолию Пушнякову по моей личной просьбе! Недостаточно было документов на составление аттестации. Штабы в этом отношении были не подготовлены.

На аэродроме в расположении полка я был очень редко. В первую очередь по приезду я навещал командиров рот Макарова Владимира и Пушнякова Анатолия. Давал необходимые сведения в штаб батальона. Общался с прапорщиками: Золотаревым Левкой, Волковым Александром и командиром хозяйственного взвода Моргуновым Григорием, фельдшером батальона. Во время встречи было очень много разговоров буквально обо всем, получали и отправляли письма, делились новостями из Горького. Потом я возвращался в расположение своей роты в Тулукан. Мысли были одни, скорее бы все прошло и вновь возвратиться на Родину! А сейчас надо держаться! Мы знали, что нас всех с тревогой ждут на Родине! Командир батальона уехал в отпуск весной где-то в апреле – мае. Я по плану должен убыть июнь- июль. Нам было положено 45 суток плюс дорога. За командира батальона остался начальник штаба капитан Лекинцев А.Н. Командир 1 танкового взвода старший лейтенант Бондарский Владимир был тоже в отпуске апрель- май. За его отсутствие во взводе был самострел заряжающим танка рядовым Борисовым.

Был обычный день, взвод находился в боевом охранении. Вдруг произошел выстрел и прибежал солдат из мотострелковой роты и сообщил, что застрелился солдат из танковой роты. Я прибыл на указанное место и обнаружил раненного рядового Борисова. Прибывший фельдшер батальона пытался сделать ему обезболивающий укол, но он сказал, что это ему мало. Я осмотрел его руку и увидел места уколов в вену и понял все. Борисов был наркоман! В то время для многих из нас это была незнакомо. Вот почему утром у него всегда были помутненные глаза и безразличный взгляд! Это был очередной «подарок» от мотострелкового полка из Горького. Очередной потому, что через некоторое

время прибыл следователь из Союза и забрал заряжающего танка рядового Силаева. Он проходил по уголовному делу. До Армии Силаев работал на Тульском оружейном заводе и вынес по частям автомат Калашникова и сам его собрал. При уходе в Армию он отдал его своему родственнику, а тот совершил преступление. Силаев проходил как соучастник по уголовному делу. Дальнейшую судьбу его я не знаю.

Борисов был отправлен в Ташкентский госпиталь на излечение, к уголовному делу, по-моему, не привлекался. Но мне передавали, что он ходил по госпиталю и говорил всем, что ранен басмачами. Вот вам и «участник боевых действий»!!! А средство для инъекции он брал из индивидуальных аптечек своего экипажа, а потом попросил у Силаева, но тот ему не дал. В результате самострел в живот из пистолета и, причем очень выверено. Экипажи танков были вооружены пистолетами ПМ Макарова и автоматами АКС на экипаж танка. Позже все члены экипажей были вооружены автоматами АК-46, а командиры танков были вооружены автоматами АК-74 с пулей 5,45. Пистолеты позже были сданы на склады. Большое неудобство составляли автоматы АК-46 с деревянным прикладом механикам – водителям. Порой они при ведении огня из танка попадали под башню и приходили в негодность. Списать их была большая проблема. Мы порой смеялись, что солдата списать легче, чем разбитый автомат!

По прибытии из отпуска старшего лейтенанта Бондарского В. его взвод был поставлен на боевое дежурство на мост непосредственно г. Тулукан. Он проявил все свое умение и обустроил оборону и быт личному составу лучшим образом. У него была даже баня из камней. Экипажи танков во взводе были очень разной национальности и трудолюбивы. Понимали, что только они своими силами способны обеспечить нормальные условия жизни на данный период, и нареканий по службе им не было. Они знали, что отвечают не только за свою жизнь, но и своих товарищей, командиров, за мост, который им был поручен для охраны и обороны. В этом взводе был наводчиком танка рядовой Турапов Александр. Он был в экипаже командира взвода. В последствии он погибнет при возвращении из госпиталя между Ханабадом и Тулуканом. Он единственный кто

прибыл после излечения из госпиталя, но, увы, погиб! Погиб, оставшись в моей памяти навсегда! При обстреле колонны ему перебило обе ноги, и он скончался от потери крови, не успели перевязать. Последние его слова были: «Мама, я погибаю!». Это произошло тогда, когда лейтенант Шевченко был в отпуске, а вместо него на мосту Ханабад был я со 2 танковый взводом, примерно в ноябре месяце 1980 года. И я видел его, Турапова Александра, последний раз живым! К своему экипажу он не прибыл. У меня не сохранился его адрес, но я все время пытаюсь вспомнить. Хотелось бы написать его матери о том, что Саша погиб в бою, извиниться перед ней за потерю ее сына, хотя косвенной вины моей нет. Но он солдат 1 танковой роты и я за него в ответе! Оставь его у себя на мосту, и он бы был жив, но разве все предусмотреть, возьмешь всех под свою защиту! До 2 танкового взвода оставалось 15-20 км, и вел колонну опытный офицер, заместитель командира батальона по технической части майор Кравченко В.И. Впереди была засада!

Во 2-ой танковой роте был техником роты прапорщик Волков Александр. У него в Рыбинске были два сына близнеца. С женой он был в разводе, но ребят очень любил! У него заканчивался контракт летом, и он решал, продлить его или нет. Мы с Макаровым Владимиром, как близкие его друзья и офицеры, предложили его продлить, чтобы заработать денег. Рота находилась в боевом охранении, и они были в относительной безопасности. Это была наша ошибка и медвежья услуга Александру. Он погибнет под Тулуканом в сентябре месяце 1980 года. На крутом повороте при въезде в Тулукан его обстреляют из гранатомета, и осколком осколочной гранаты вырвет левую сторону тела. Жутко было все видеть!!

Раньше минутами 10-15ти там проехал я на боевой машине пехоты. Александр убит после моего приезда на том же БМП для проверки экипажей танков, находящихся в охранении г. Тулукан. Все шло в соответствии с приказом командира танкового батальона. Была подготовленная засада! В то время как проезжал я, их не было или мне просто в очередной раз повезло!!!

Прапорщик Волков Александр был нашей второй боевой потерей после прапорщика Филатова Александра, старшины 3-ей танковой роты.

Филатов А. погиб в августе в ущелье в районе г. Кишим. Его взяли на боевую операцию в качестве командира гранатометного взвода. Это был верный и смелый парень! Его раненного пытались вытащить на безопасное место солдаты гранатометного взвода, но снайпер попал ему в спину во второй раз. Ранение было смертельное. Командир роты старший лейтенант Пушняков А.С. был в отпуске. Обязанности командира 3 танковой роты исполнял старший лейтенант Кан Иосиф.

Старший лейтенант Кан Иосиф при фотографировании с трофейным автоматом ППШ получит сквозное ранение при резкой постановке автомата на землю. Затвор пойдет вперед и произойдет выстрел, пуля пройдет через глаз в голову. Это был главный недостаток автомата ППШ, о котором мы не знали, так как данное оружие на вооружении в армии не состояло с 1945 года. В данном случае оно было трофейным. Кан Иосиф лишится глаза, но останется жив. Его своевременно доставят в г. Ташкент в госпиталь на вертолете и удачно прооперируют.

В составе мотострелкового батальона 1-я танковая рота была до конца июля. Затем танковым батальоном был получен боевой приказ на передислокацию в район г. Тулукан и г. Кишим. 3-й танковый взвод 1-й танковой роты л-та Наугольнова прибыл в г. Тулукан. Лейтенант Наугольнов убыл в отпуск, заболел желтухой и больше не вернулся.

3-я танковая рота старшего лейтенанта Пушнякова убыла в Кишим. Рота находилась на удалении от Файзабада в 10-15км и в 45-50км от Тулукана. Выполняла боевую задачу по обеспечению работ инженерно-саперной роты, прикрывала дорогу на Файзабад. Здесь в Кишине погибнет лейтенант Дубасов Александр. Будет подбит танк гранатометом, Александр обгорит. В медсанбате в Кундузе, его состояние резко ухудшится и он умрет. Он был выпускником Харьковского гвардейского высшего танкового командного училища 1979 года!!

2-я танковая рота находилась в 2 км от Тулукан. Располагалась в П-образной школе. Задача – сопровождение колонн автомобилей, перевозящих груз из Кундуз в Файзабад для мотострелкового Алма-атинского полка.

1-я танковая рота: 1-й танковый взвод охрана и оборона моста на Тулукан.

2-й танковый взвод, после моего ночного рейда на танке № 710 на выручку экипажу десантников в г. Ханабад, занял одно из зданий в центре города.

Было уже 18 часов вечера, когда командиру танкового батальона поступила задача со штаба мотострелкового полка из Кундуза выслать танк на помощь экипажу десантников. Экипаж БМД находился в Ханабаде с разбитой гусеницей. Время было уже позднее. Комбат приказал мне взять танк и убыть для оказания помощи. Прибыв к Ханабаду, я остановил танк у батальона афганцев, которые располагались в крепости вдоль дороги. Мне дали одного солдата для сопровождения в центр Ханабада. Странная ситуация: тебя сопровождает человек, язык которого ты не знаешь! Посадил его на броню танка, и мы двинулись в центр Ханабада. Общались с ним только жестами. Нашли место ремонта БМД, но его уже не было. На дороге нашли траки от гусеницы БМД. Доложил комбату и по его приказу остался до утра в Ханабаде. Солдат афганец до утра был вместе с нами. Организовал круговую оборону из танка. За солдатом афганцем тоже необходимо было присматривать! В городе 2 танковый взвод пробыл до октября месяца, затем был переведен на мост, находящийся по дороге из Ханабада в Тулукан.

2-я танковая рота капитана Макарова В.А. заняла место в районе складов при въезде в Ханабад со стороны Кундуза, после возвращения Владимира из отпуска.

3-й танковый взвод находился в боевом охранении расположения штаба танкового батальона и его подразделений обеспечения. Командира взвода не было. Взвод непосредственно подчинялся лично мне – командиру роты. Командиром танка № 716 был сержант Яблоновский. Остальные в памяти не сохранились, слишком много утекло времени.

Многие офицеры батальона были в отпуске. Командир батальона назначил меня исполняющим обязанности начальника штаба батальона, а заодно и заместителем по технической части. Капитан Макаров В.А. тоже был в отпуске. Исполняющим обязанности командира роты был лейтенант Низамов Ильдар.

Все вопросы по сопровождению грузов, выезды на прикрытие во время рейдов мотострелковых рот, прокладывание пути с помощью минного трала или без него легли на наши с Ильдаром плечи, так как мы были одни на период отпуска. Подполковник Егоров никуда не выезжал, а предпочитал командовать в пределах расположения школы и заниматься хозяйственной деятельностью. Построили баню, столовую. Материал доставали из разрушенных зданий. В строительстве участвовали все, кроме личного состава стоящего на боевом охранении.

Однажды в одном таком выезде за материалами был обстрелян и ранен старший прапорщик Лева Золотарев в ягодицу. Они были без боевого сопровождения. Командир танкового батальона приказал мне доставить его в медсанбат в Кундуз. Уже было 18-00. Но приказ есть приказ и его надо выполнять и спасать товарища! Я взял танк № 710 и БМП, уложили в десантное отделение старшего прапорщика Золотарева Л., согласовал боевые действия с командиром БМП. При подходе к населенному пункту, где обстреляли автомобиль УРАЛ, наводчик танка ведет огонь впереди и слева, а наводчик БМП – справа и сзади. Получалась круговая оборона. Дал команду на движение колонны. При подходе к месту засады мы, как и было решено, по моей команде начали обстрел места возможной засады. Огонь вели до тех пор, пока не перевалили за перевал. С прибытием на аэродром сдали старшего прапорщика в медсанбат, доложил командиру мотострелкового полка о благополучном прибытии. Сообщил командиру батальона по радиостанции о выполнении боевой задачи и дал команду на отдых личному составу. Утром убыли в свое расположение! Левка вылезился и в шутку называл себя «раненым в попу».

Сопровождение автомобильных колонн с грузом осуществляли из Кундуз в Файзабад. Особенно запомнилось одно сопровождение колонны с боеприпасами и в сопровождении звена вертолетов МИ-24 «крокодилы».

Комбат Егоров поставил боевую задачу по сопровождению колонны и выделил в колонну 4 танка и 4 БМП. Я стал впереди на своем танке 710, за мной был еще один танк, остальные танки и БМП распределил по всей колонне. Колонна была большая примерно до 80 машин. Вошел в связь со старшим колонны и звеном вертолетов МИ-24 и дал команду на движение. Экипажам танков и БМП приказал строго находиться на штатных местах и быть готовым к ведению боевых действий в любой момент. Колонна Тулукан прошла удачно и прибыли до заброшенного асфальтного завода, далее начинался каньон протяженностью 3-5км. При вхождении в каньон связь с теми, кто находился наверху, т.е. не в каньоне, отсутствовала. Выручали вертолеты, которые сообщали обстановку далеко впереди и вокруг движения колонны. После выхода из каньона пошла развилка дорог, и пришлось самостоятельно выбирать направление движения.

До Кишима, где располагалась 3 танковая рота капитана Пушнякова А.С., мы добрались удачно где-то к вечеру и сделали остановку. По приказу командующего 40 Армии движения колонн должны прекращаться после 17-00. Анатолий встретил нас гостеприимно. Встречались мы редко и поэтому были очень рады видеть друг друга. Общались в основном по радиостанции. Вечером мы с Анатолием ходили в гости к саперам. Посидели, побратались!

И что характерно в 2003 году я был в Артемовске на мясокомбинате и вошел в связь с союзом афганцев. Председателем Союза Афганистана является Сытников Сергей Анатольевич. Разговорились, и выяснилось, что в то время мы были вместе в Афганистане и в гостях были у них с Анатолием. Вот ведь как тесен наш мир!!

Утром колонна ушла на Файзабад в сопровождении бронетехники из Алма-атинского полка. В Кишимае мы пробыли сутки и с возвращением колонны из Файзабада двинулись в Кундуз. При переходе русло реки один КАМАЗ

обстреляли. Выстрел из гранатомета прошел перед кабиной не задев, лишь выбив лобовое стекло. Стреляли из дома слева на высоте. Вертолетчики докладывали обстановку не совсем верно. На связь со мной вышел Анатолий и я сообщил ему, что обстреляли там, где они с саперами наводили понтонный мост. Название населенного пункта я не знал. С помощью вертолетчиков и огнем из танка нам удалось подавить и уничтожить огневую группу. Прибыв в Кундуз, я получил в распоряжение следующую колонну и вновь двинулся в направлении Тулукана. Прибыв в расположение танкового батальона, боевое сопровождение колонны было заменено, и вперед ушел, старший лейтенант Бондарский В. Поставил задачу на обслуживание танков и на отдых экипажам танков, я пошел к арыку, чтобы привести свой внешний вид в нормальное состояние.

Прошло какое-то время, и прибыл заряжающий танка 710 рядовой Селезнев и сообщил, что в районе асфальтного завода подорвался танк, и командир батальона приказал убыть на оказание помощи.

В мое распоряжение было дано два танка танкового батальона и два танка из приданной танковой роты из танкового полка. Танковый полк тоже был из Горьковской дивизии, но находился он в г. Дзержинске. В настоящее время танковый полк дислоцировался в северном городке Кундузской дивизии.

Не доходя до асфальтного завода примерно 2-3км на повороте, где слева высокая отвесная гора, а справа от дороги обрыв и протекает горная река, мы остановились. Стояли три афганские машины, и лежал раненый парень. Колонна была обстреляна. Выдав необходимые медикаменты, мы двинулись дальше к подорванному танку. Танк стоял напротив асфальтного завода, где заканчивался асфальт, и была грунтовая дорога. Это было в нескольких метрах при входе в ущелье. Колонна ушла вперед. Экипаж танка находился с правой стороны. Командир танка объяснил, что их обстреливают слева с гор. На танке слева не было катка, направляющее колесо было на месте, гусеница была надорвана, но обеспечивала натяжение. Принял решение буксировать танк. Зацепив танк тросом за другой танк, надо было осторожно развернуть танк на грунтовой дороге и вывели вновь на асфальт. Дал команду всем по местам. Сам в это время

находился у подбитого танка справа. Мой экипаж танка находился на расстоянии 10 метров.

Когда я попытался двинуться в сторону танка, услышал свист пуль. Меня обстреливали с гор с левой стороны. Экипаж танка приблизился ближе по моей команде, и я побежал. При посадке в танк над головой пролетела разрывная пуля, я ощутил ее всем телом. Сев в танк и закрыв люк, я открыл огонь по горам из пушки. Сделал 10 прицельных выстрелов из пушки и пулемета по горам и местам огневых позиций, откуда велась стрельба по мне, стал догонять колонну. При подходе к месту обстрела афганской колонны дал команду на обстрел верхней части отвесной горы, чтобы обеспечить безопасное продвижение танков.

Обстрел производили из танковых пулеметов, начиная с верхнего яруса до основания отвесной скалы.

Дальнейшее продвижение танков до Тулукана было благополучное. При подходе к мосту, где располагался 2 танковый взвод, у меня схватил живот. Это были схватки после напряжения. Вначале опасности страха не бывает, все возникает потом. В период опасности думаешь в первую очередь о том, как выйти из создавшего положения, а уж потом о родных, о Родине. В детстве я много читал книг о войне и все писали, что в момент опасности прежде думали о Родине, а потом о себе, но это далеко не так!! Это я ощутил на своей личной шкуре!

В августе 1980 года мимо расположения танкового батальона промчался разведывательный батальон дивизии на БМП. Все члены экипажей были на броне сверху, что было не допустимо в случае внезапного обстрела. Прошло некоторое время и до нас дошли сведения, что разведбат попал в засаду в ущелье. Погибла половина батальона, остались только механики водители БМП. Командир разведбата совершил непоправимую ошибку в оценке обстановке и предполагаемых действий противника в ущелье. До него были доведены данные о возможной засаде противника в ущелье, но он не внес коррективу в действия батальона. Послал всех в ущелье на погибель! Его принятое решение было роковым для личного состава! Оставив БМП на входе в ущелье, батальон

двинулся в ущелье. Басмачи били сверху! Помощь пришла им не своевременно! Командир разведывательного батальона был снят с должности.

В октябре прибыли из отпуска капитан Макаров В.А., майор Кравченко В.И., капитан Ликинцев А.Н. Задачи было выполнять намного легче, т.к. офицеры были на местах.

2 танковая рота капитана Макарова В.А. была переведена в Ханабад на территорию бывшего склада. В Ханабад вели две дороги: одна из Кундуза, вторая со стороны Тулукана. Обе проходили через мосты, которые сами не минировались, а мины закладывали непосредственно перед мостом или за ним. Я приказывал исходя из обстановки входить в Ханабад по одному мосту, а выходить по другому, чтобы исключить попадание на мины. 2 танковый взвод лейтенанта Шевченко В. уже находился на охране моста по трассе от Ханабада до Тулукана. В этот период началась минная война непосредственно на дорогах. Многие танки подрывались прямо на асфальте. Мина или кувшин с толстыми стенками, заполненный аммоналом закладывался в просверленное в асфальте отверстие и провода выводились на обочину к аккумулятору или батареям. На асфальте оставались две металлические пластины, при наезде на которые замыкался контакт, и срабатывала адская машина.

Однажды совместно с майором Кравченко В.И. вели колонну на Кундуз за продовольствием. Я был впереди на танке и приказал механику водителю следовать строго по правой стороне. По прохождению Ханабада сзади танка вдруг раздался взрыв. Я обернулся и увидел, как сзади меня танк подняло от взрыва, и он остановился. Отдал команду приготовиться к отражению нападения. Но обстрела на этот раз не произошло. Взяв автомат, я побежал к взорванному танку и убедился, что экипаж жив. Потом получил информацию от командира танка Яблоновского, что позади его танка имеются еще такие же пластины на асфальте. Мы с майором Кравченко В.И. прибыли на то место и увидели еще один заряд, но мы не знали, что за мина была там. Отведя на безопасное расстояние всех, я из автомата расстрелял питание, которое впоследствии оказалось аккумулятором. Из асфальта извлекли толстостенный кувшин, наполненный

песком, который оказался аммоналом. Все это я передал начальнику штаба 149 гвардейского мотострелкового полка подполковнику Тавровскому в Кундуз.

Таким образом, оказалось, что, выполняя мой приказ двигаться только по правой стороне ближе к обочине, механик - водитель миновал два заряда мин, избежав подрыва танка на минах. На подорванном танке вышли из строя аккумуляторные батареи и рычаги управления танком. Экипаж не получил ранений. Танк был отбуксирован в распоряжение 2 танковой роты в Ханабад, а мы проследовали в Кундуз. Это был первый подрыв танка на асфальте. При возвращении из Кундуза мы теперь внимательно всматривались в проходящий перед нами асфальт!!!

Однажды в октябре мотострелковый батальон полка проводил боевой рейд в районе Тулукана и с прибытием к нам остановился. Дальнейшее его продвижение необходимо было осуществить мне на танке с минным тралом, который навешивался на лобовой броне. Мотострелки не двигались без сопровождения танков. Мы это называли: «вперед на мины!». Чаще всего это было без минных тралов. Схема была проста: впереди шел на танке за тобой был другой танк. При подрыве моего танка и если все хорошо, т.е. нет ранения, пересаживался на другой танк и продолжал выполнять боевую задачу по сопровождению колонны.

Навесив на танк минный трал, я повел колонну мотострелкового батальона в указанном направлении. Находясь в Афганистане, я никогда не пользовался картой, не потому что не хотел, а потому что ее не было. Так комбат Егоров заботился о нашем обеспечении в топографическом отношении. На пути следования в ауле встретился завал, который нельзя было обойти. Справа и слева были дувалы или забор по-нашему. Дав команду механику – водителю занять место в танке по боевому, приказал двигаться на завал. Признаюсь честно, я ждал сильного взрыва, т.к. ожидал подрыв фугаса. Но все обошлось без взрыва. Обеспечив выход мотострелкового батальона на указанное направление, получил приказ возвращаться в распоряжение. На обратном пути я увидел подорванное БМП и раненных солдат. Мина была поставлена на подрыв по проводам.

Механика разорвало на половину. Страшно было на все это смотреть. Вот поэтому они не шли одни без танков! Подрыв танка порой был без больших жертв, если не было фугаса. Фугас – это было страшно!

Лейтенант Шевченко убыл в отпуск и вместо него на охрану моста прибыл я. Старшина танковой роты прапорщик Пугачев Н.И. остался старшим в расположении штаба батальона с 3-им танковым взводом. Комбат Егоров В. своим решением танк 710 оставил около школы. Заряжающий рядовой Селезнев остался старшим в экипаже. Заботился командир батальона в первую очередь о своей безопасности. Думал отсидеться в школе до конца замены. Мало того приказал оставить на мосту три танка, а один отправить в его распоряжение. Пришлось основательно перестроить оборону моста и, прежде всего, обеспечить безопасность экипажей танков. Танки заняли круговую оборону на одной стороне моста. Кругом на подходе выставил сигнальные мины, под мостом на противоположной стороне установил растяжки из гранат Ф-1.

У моста было построено здание еще нашими рабочими, которые укладывали асфальт, но оно было без окон и дверей. Стены были очень толстые, и внутри было прохладно. Экипажи танков спали в боевом отделении, в башне. Членов экипажей не хватало. Вместо 12 человек на трех танках находилось 7, да и то один из них был повар, который попросился со мной на боевое дежурство. Служба его подходила к концу, и он решил хоть месяц побыть в боевом подразделении. Стрелять он умел только из стрелкового оружия.

Экипажи танков необходимо было обучать всем специальностям, чтобы они обеспечивали взаимозаменяемость в бою. Сделать это было просто. Брал заряжающего, указывал ему место наводчика. Показывал, как установить прицел и где находятся кнопки для стрельбы из пушки и пулемета. Справа пушка, слева пулемет. Наводил сам на удаленную точку и производил выстрел. Затем сбивал прицел и давал команду на самостоятельное принятие решения. Наводчиков обучал вождению танка прямо на асфальтной дороге. Наводчиком танка командира взвода был рядовой Даниленко Николай из Украины. Очень разумный, исполнительный парень. Технику он очень любил и быстро освоил знания

механика – водителя. Готов был к любым действиям в кратчайшие сроки. Главная задача оставалась, чтобы больше никто не заболел желтухой. Строго следил за соблюдением личной гигиены, за чистотой котелков, наладили помывку в бане, организовали стирку обмундирования. Повар обучал приготовлению пищи. Ночью он в экипаже со мной нес боевое дежурство. Ему очень нравилось. По приезду на мост я приказал стрелять ночью по всем загорающимся огонькам вокруг моста из стрелкового оружия. Вскоре огни ночных фонарей прекратились, это видимо была проверка нашей боеготовности и бдительности. Однажды ночью повар по моей команде открыл огонь по фонарикам, а утром обнаружили убитых лошадей. Претензий со стороны местных жителей не поступало.

Спали мы в танке. Наводчик танка Даниленко Микола спал по очереди с поваром на месте механика – водителя, а мне стелили на месте заряжающего. Подходы к мосту в ночное время освещали ракетами, которых было много. Темно было, особенно когда луна только зарождалась в первой половине месяца, а во второй половине месяца было уже светло как днем. Я приказывал окрикивать все экипажи танков по очереди, чтобы они не смогли заснуть. Сон всех одновременно был подобен смерти!! По утру Микола меня спрашивал: «Товарищ капитан, когда Вы спите ночью? Я дежурю, слышу Вас. Отдыхаю, опять слышу, как даете команду на проверку экипажей». Спали все урывками ночью, и если было не жарко, то днем, когда позволяла обстановка.

Вскоре повар уволился, и приготовление пищи легло на плечи членов экипажей по установленной очереди. Пришлось взять на мост старшину роты прапорщика Пугачева Николая. Члены экипажа без моего личного разрешения не имели право отлучаться на длительное время, тем более в неизвестном направлении вне пределов расположения взвода.

Однажды при очередной проверки членов экипажей выяснилось, что нет 2-х командиров танков, сержантов. Они на вооружении имели автоматы АК-74 калибра 5,45мм, как и офицеры батальона. В ходе проверки выяснилось, в каком направлении пошли они. Оставив на танках по одному наводчику, мы пошли искать сержантов. По пути встретили дехканина, который жал серпом пшеницу.

Сразу возникла мысль, что они могли погибнуть, а оружие будет применено по нам. Через какое-то время мы встретили сержантов. Они были живы и невредимы, за спиной у них были вещевые мешки с грузом, арбузами. Они были наказаны за самовольную отлучку из расположения взвода и за мародерство. В дальнейшем с таким фактом больше не встречался. Без моего личного разрешения никто не отлучался за пределы расположения взвода.

С целью улучшения быта солдат и сержантов, мы организовали деревянные нары для отдыха в имеющемся помещении. Материал пришлось позаимствовать на разрушенной автомобильной базе. Привезли также и двери. Матрасы и постельное белье у нас имелось. Только тогда, как обучил каждого члена экипажа вести боевые действия одному из танка в случае необходимости, солдаты могли отдыхать в ночное время в помещении. Был произведен боевой расчет в случае нападения противника.

Продуктов нам привозили на 2-е недели, в т.ч. и хлеб, который черствел. Борщ был в банках, были крупы для вторых блюд. Мясо мы не видели вообще, хотя комбат Егоров В. давал указание на получение старшему прапорщику Моргунову Григорию, но до нас оно не доходило. Однажды мне удалось узнать, что Григорий получил мясо. Выпив водки и закусив арбузом, Григорий выделил для взвода мясо, но количество было небольшое, чтобы не испортилось. Каждый день готовили мясные блюда! Порой приходилось менять консервы рыбные или тушенку в соседнем ауле на свежие лепешки, но мародерничать не позволял. На это дело посылал старшину танковой роты прапорщика Пугачева Н. на танке с Николаем Даниленко. Рыбные консервы афганцы брали с неохотой, т.к. им запрещалось, есть рыбу по закону Корана.

Старшина танковой роты старший прапорщик Николай Пугачев, побывав в Ханабаде, купил в дуكانе (магазине) расческу металлическую себе и одну подарил мне. Потом по истечении времени и я, и Николай неоднократно попадали в критические ситуации, из которых удачно выходили живыми. Был подрыв на минах, обстрел на дорогах.

Однажды следовавшая колонна из Файзабада в Кундуз в ночное время остановилась у нас в расположении. Автомобилей было много, но мы нашли место для всех. Поужинали вместе с прибывшими офицерами. Солдаты нашли себе друзей. Был среди них и один цыган. В дальнейшем в своей службе я никогда не встречал, чтобы среди военнослужащих был цыган. Паренек хорошо играл на гитаре и пел песни. С ранним рассветом они уехали в Кундуз. Такие встречи очень радовали нам душу. Много хорошего можно было узнать в разговоре. Обстановку в других местах, о их жизни в отрыве от войск.

С капитаном Макаровым В.А. мы поддерживали связь круглосуточно, а также со штабом батальона. Однажды были в гостях в расположении 2 танковой роты в Ханабаде. Осмотрели его позиции, огневые точки. Крупнокалиберный пулемет ДШК он закрепил и использовал отдельно. Пулеметом мог простреливать впереди расположенное поле в случае нападения душманов. Был накрыт стол для нас. Потом по истечении некоторого времени Макаров В.А. прибыл к нам в гости. Все было хорошо!!

Отдельно стоять очень напряженно и ответственно перед личным составом! Необходимо обеспечивать их всем необходимым, в том числе и подшивочным материалом, бритвенными принадлежностями, обмундированием. Денег у них не было, и обеспечение подшивочным материалом мы взяли на свой счет. Внешний вид у них всегда был на должном уровне! В здании было небольшое помещение 1м на 1,5м, мы в нем оборудовали баню. Сделали печь из камней. Грели воду и проводили помывку солдат по четвергам.

В один из обычных дней прибыл дехканин из рядом расположенного селения и что-то начал говорил, обращаясь ко мне. Через переводчика солдата узбека механика - водителя Исхакова мне стала понятна цель прибытия дехканина и его просьба. Он просил у меня разрешение на захоронение одного из своих родственников на рядом расположенном кладбище. У мусульман принято хоронить одним мужчинам. А у нас выработалась привычка быть на стороже при скоплении одних мужчин. Через солдата я передал, что это их законное право, и они могут отдать последние почести своему родичу без боязни. Ровно в 12 часов

дня появилась траурная церемония, состоящая из одних мужчин. Они были на расстоянии 250 - 300 метров. После церемонии они все убыли в свой кишлак.

В один из дней к нам в расположение взвода вновь прибыл дехканин и что-то начал просить. Переговорив с ним, механик – водитель Исхаков передал мне, что дехкане приглашают меня на церемонию свадьбы в кишлак. Я конечно любезно отказался. Обычаев местных я не знал, а со своим уставом идти в чужой дом неприлично! А у мусульман гостю оказывают большое уважение!

Вечером вновь прибыл тот же дехканин и что-то принес с собой. В ходе разговора выяснилось, что он принес плов с мясом, чтобы угостить нас. Представьте мое состояние! Отказаться я не мог, а взять, чтобы потом выбросить? Я принял решение и пригласил дехканина за свой стол. У меня была в запасе бутылка водки, хотя я понимал, что им нельзя. Мы вместе с ним выпили и стали закусывать принесенным пловом. Он с удовольствием принял мое угощение! По окончании ужина я предложил дехканину рыбные и мясные консервы, дал хлеба и борща в банках. Дехканин все взял и ушел. По истечению времени принесенный плов съели солдаты и сержанты взвода. Все обошлось как нельзя лучше! Честно признаюсь, я боялся отравления, прежде всего меня и всего личного состава. Но мои опасения были напрасны! Обстрела нас со стороны этого кишлака не было за все время моего пребывания! Они видимо понимали, что мы им не враги, а просто выполняем поставленную боевую задачу!

Пятница считалась базарным днем в Афганистане и рано утром все спешили на базар, где было все. По мосту проезжали афганцы и останавливались, угощая солдат арбузами. Именно угощали, я не преувеличиваю. Я запрещал останавливать машины без необходимости для осмотра. Арбузы разрешал брать не с руки, а выбирать по их разрешению из всего кузова. Безопасность была, прежде всего. Доброта могла обернуться непоправимой бедой. «Береженого бог бережет» - пословица была как никогда к слову. Проходили машины и с солью, да и чего только не везли!! Прогоняли большое количество отар овец.

Однажды ночью в октябре месяце раздался лязг гусениц танков, который ночью в горах разносился очень далеко. Через некоторое время подъехало два

танка. Колонну вел начальник штаба батальона капитан Лекинцев А.Н. Мы с прапорщиком Пугачевым Н. И. вышли на встречу танкам. На трансмиссии танка было два тела солдат. Один из них был рядовой Турапов Александр. Второй был механик водитель из 2 танковой роты. Он был в Кундузе у зубного врача. Струя от гранатомета прошла через его сердце. Турапов Александр прибыл после лечения из госпиталя, при обстреле колонны ему перебило обе ноги. Погибли они, когда колонна попала в засаду. Я собрал всех солдат взвода, чтобы они попрощались с Александром и помнили его всю жизнь!

Приезжал заместитель командира дивизии, полковник с целью проверки выполнения боевой задачи взводом и после него нам был отдан приказ о снятии с моста. Было принято решение, что мост нужен не только нам, но и афганцам для перевозки грузов, в том числе и соли, арбузов и т.д. Исходя из этого, они не будут его взрывать, но решение оказалось не верным! В январе 1981 года мост был взорван.

Было дано время на сборы, и я дал команду на снятие всех растяжек гранат Ф-1. В последний момент я отставил выполнение приказа и пошел снимать растяжки сам. Оставив 2-х человек на мосту, я пошел вниз, но поскользнулся на камнях и пополз вниз. Остановился и увидел, что между моих ног лежит граната Ф-1, чеки нет, но рукоятка взрывателя прижата камнем. Принимая меры предосторожности, я выбрался наверх, дал команду всем лечь на мост и бросил камень в гранату. Прогремел взрыв. Остальные растяжки снимал с утроенной осторожностью!! Опять меня что-то оберегло от неминуемой смерти! Наверное, мама, она очень переживала, что я находился в Афганистане! Это отняло очень много сил и здоровья у нее!! Мамы не стало в 1989 году!!!

2 танковый взвод прибыл к школе в 2-км от Тулукана. С прибытием из отпуска лейтенанта Шевченко Валентина, взводу была поставлена задача на занятие позиции в центре Ханабада. Воду для питья они брали из источника, родника у моста, где ранее стояли. Не раз это место было заминировано. Спасала внимательность и осмотрительность командира взвода лейтенанта Шевченко Валентина, помогал приобретенный опыт ведения боевых действий, срабатывало

чутье на возможные действия со стороны басмачей. Нельзя было расслабляться ни на минуту, от этого зависела жизнь подчиненных и наша лично!

Однажды командир батальона подполковник Егоров В. был приглашен на званый ужин вместе с советниками к губернатору Тулукана. С собой на прием он взял и меня. Выехали мы на БМП. Прием прошел на высоте, и угощение было по всем правилам! Автоматы были под рукой. Понравились все афганские блюда. Среди советников был Алексеевич. К сожалению ни имени, ни звания его не помню, а точнее он и не говорил. Можно было лишь догадываться, что не меньше подполковника. Но его советы по ведению в таких обществах я запомнил на всю жизнь! Уже тогда он мне сказал, что когда-нибудь узнаю, какие специальные части они представляют.

До этого был такой случай. Командир танкового батальона возвращался от советников на БМП, уже стемнело. Проехал мост, который охранял 1-й танковый взвод 1-ой танковой роты и въехал в небольшой кишлак, расположенный по сторонам проходящей дороги. До школы осталось примерно 300 – 200 метров, было уже темно, но мы увидели идущее БМП. Мы стояли перед входом в школу и вдруг раздались автоматные и пулеметные очереди, пули прошли буквально над нашими головами. БМП попало в засаду. Перед ними выгнали отару овец, и комбат дал команду не останавливаться, а идти прямо по отаре. Это в какой-то мере было верное решение в данный момент. Я сразу выехал на то место на танке, где была засада. Произвел несколько выстрелов по предполагаемому месту расположения засады из пушки и пулемета. Воспользовавшись суматохой, комбат дал команду забрать несколько овец. Остальные разбежались, а утром было много задавленных овец, которых никто не убирал продолжительное время и вдоль дороги стоял зловонный запах, когда проезжали мимо этого кишлака. В батальоне сделали загон для конфискованных овец и кормили их на убой.

Был случай, когда комбат Егоров В. узнал из чьих-то уст, что в районе асфальтного завода в 15 – 20 км от Тулукана стоит прицеп с колесами. Хотя я бывал там неоднократно и этого не замечал. Дал мне команду выехать на танке в

этот район и доставить колеса. Я попросил в свое распоряжение старшего лейтенанта Бондарского В. Прибыв на мост, приказал Бондарскому В. взять танк и следовать за мной. Владимир спросил разрешение зайти к стоящим рядом афганцам, а меня попросил взять арбуз по пути следования в Тулукан. Прибыли мы к асфальтному заводу довольно быстро и без особых приключений. Если не считать беспорядочной стрельбы из автомата Владимира по отаре овец. Ему показалось, что там кто-то скрывался. Остановившись, я приказал экипажам быть наготове для ведения боевых действий и находиться в танках, а вдвоем со старшим лейтенантом Бондарским В. двинулись в обход бывшего асфальтного завода. Нашли прицеп, но колес на нем уже не было давно. Жара стояла, как и всегда до 40 градусов и выше. Можно было обжечь ладонь руки, если ее положить на броню танка. А мы еще при этом находились внутри танка! Расположившись в тени одного здания, мы решили пообедать, а заодно испить купленную бутылку водки. Закусывали как всегда арбузом и имеющимися консервами. В батальон прибыли с докладом, что там уже ничего нет и, что информация была не верной.

Находясь в расположении школы, офицеры батальона в ночное время по установленному порядку осуществляли проверку боевого дежурства подразделения охраны. Проверку проводили по времени согласно графика утвержденного командиром батальона. Во время одной проверки я установил, что по распоряжению командира танкового батальона в 5 часов по пятницам, когда проводился базар в городе Кундуз, дорога перекрывалась БМП, и сержант брал с проезжающих оброк. Деньги сдавались командиру батальона. После разговора с ним эти действия прекратились. В батальоне знали точно, что когда отправляли танк в капитальный ремонт, комбат отправил с ним много вещей домой в Союз. Будучи в отпуске он продал свою квартиру в Горьком и купил в Калинин. Все вещи ему покупали доверенные прапорщики или военные советники, которых он очень ублажал. Сам он из расположения дальше, чем Тулукан не выезжал. В Кундузе на аэродроме, бывал очень редко. Панически всего боялся, проверку подразделений в ночное время не производил, ни на одну полковую операцию не

выходил, дорожил своей жизнью, но товаром импортного производства очень интересовался. Прибирал к рукам все, что можно было прибрать чужими руками.

Однажды производя проверку подразделений охраны в дневное время, я шел вдоль асфальтной дороги и вдруг сзади себя услышал, что кто-то кричал: «Командор, командор!». Я обернулся и увидел, что из приближающейся машины кричал афганец. Это был тот самый, который неоднократно угощал нас арбузами на мосту! Он узнал меня и видимо приветствовал и благодарил за то отношение, которое мы проявляли к нему тогда. Разные люди были, и хорошее отношение они всегда ценят, какой бы национальности ты не был, на каком бы языке ты не говорил!! Как ты относишься к людям, так будут относиться и к тебе! Это я помню всю жизнь!!

В сентябре 1980 года я получил воинское звание капитана «досрочно» приказом Министра Обороны СССР. Позже где-то в первых числах декабря, был переведен в Баграмскую мотострелковую дивизию. Приказ на мое назначение был подписан тоже в сентябре, но почему мне сообщили только в декабре, я так и не знаю. Только могу догадываться, что это было дело рук комбата. Он не хотел меня отпускать. По приказу я был назначен начальником штаба танкового батальона 180 мотострелкового полка, а по приезду в г. Кабул в Штаб Армии, меня отправили в 181 мотострелковый полк, который находился в г. Баграм. При этом, обвинив меня в позднем приезде на новое место службы с вопросом: «Где я был в течение 3 месяцев? Пойдешь в другой полк!». Хорошо не в штрафной батальон, про себя подумал я. Правда, о существовании таковых я не слышал.

Получив предписание, я прибыл попутным БТР в г. Баграм. Здесь располагался штаб дивизии. На охране медицинского батальона и аэродрома были 2-ва танковых батальона из Дзержинска, которые прибыли тоже из Горьковской танковой дивизии. Оказывается, их недавно перевели из Кундузской дивизии. С командиром батальона я был знаком еще в Горьком. Один из его офицеров принял у меня танковую роту в Тулукане. Звали его Анатолий Ремизов. В 1984 году я встретил его в Академии. Он учился с Пушняковым Анатолием в одной группе на командном факультете.

Стал на боевое довольствие полка, получил автомат АКС-74. Танковый батальон располагался в Кабуле в «теплом стане». Необходимо было возвращаться. В расположение полка прибыл заместитель командира танкового батальона по технической части капитан Сериков для получения необходимого имущества, а также писем, почты. Познакомились. Выехали мы на Урале, в кузове находился секретарь комсомольской организации батальона, прапорщик. 1 танковая рота находилась на охране дороги из Баграма на Кабул. По пути мы раздали почту. Продвигались по дороге мы уже в ночное время, в нарушении приказа командующего Армии. Расстояние между постами мы преодолевали со скоростью 100 км/час. По дороге проезжали знаменитый аул Аминовка. Место рождения Амина, бывшего президента Республики Афганистан, которого свергли 25 декабря 1979 года. Удачно проскочив «аминовку», мы прибыли в Кабул. Редко кому это удавалось! В дальнейшем таких рейдов я не позволял! Это было рискованно для жизни! С прибытием в танковый батальон познакомился с личным составом батальона.

2 танковая рота охраняла дорогу на Кабул с севера. 2 взвод 3 танковой роты был на охране армейских складов с боеприпасами недалеко от Кабула. 1 и 3 танковые взвода 3 танковой роты были в распоряжении командира батальона и неоднократно выходили на боевые операции в Панджшерское ущелье. Командиром 3 танковой роты был капитан Соловьев. Он находился в госпитале после ранения в Панджшере. 1 танковая рота после снятия с дороги Кабул - Баграм, была направлена в Суруби на охрану гидростанции. Мимо проходила дорога на Джелалабад. Задачу они выполняли совместно с 1 мотострелковым батальоном полка.

Новый 1981 год я встретил в Кабуле! Все шло нормально. Привыкал к обстановке, изучал места расположения танковых рот батальона, изучал личный состав батальона.

За взятки с солдат, которых отправляли в отпуск на Родину, сняли командира танкового батальона и назначили его на должность заместителя начальника штаба мотострелкового полка, т.е. с понижением! Дело было заведено

еще до моего прибытия. Фамилия его не осталась в памяти, хотя осталась фотография, где он, как и я с усами. Командир полка подполковник Махмудов назначил меня исполняющим обязанности командира танкового батальона.

Солдаты и сержанты жили в палатках. Офицеры и прапорщики располагались в отдельных палатках. Отапливались палатки печками на дизельном топливе. Было очень много копоти. За ночь приходилось давать команду дневальному на неоднократную чистку печей. Утром после такого отопления из горла выплевывали черноту вместе со слюной.

Танковый батальон прибыл в Афганистан из Белоруссии. Позже с прибытием основных сил мотострелкового полка из Баграма в Кабул, стали строить модули для штаба полка, для офицеров и прапорщиков. Были даже столовая и библиотека. В офицерской столовой обслуживали официантки. Но ужин мы старались готовить себе сами, если было на это время. Брали «кишмишевку» в целлофановом пакете у местного населения и проводили трапезу! Отравления не случались!

В расположении полка находился заместитель командира дивизии, полковник. Фамилия, к сожалению тоже не сохранилась. Но я благодарен ему за то, что не относился к батальону предвзято после снятия с должности командира батальона. После моего знакомства с ним, он неоднократно лично ставил боевые задачи перед батальоном, которые мы выполняли с честью. Он пришел к выводу, что танковый батальон боеспособен, управляем и готов для выполнения любых поставленных боевых задач! Ставил танковый батальон в пример другим подразделениям!

Каждое утро в 6 часов раздавались призывы муллы с мечети на намаз, а также в 14 часов дня и 18 часов вечера. Мы по его «призыву» всегда сверяли свои часы!

Весной танковый батальон сдавал проверку по боевой подготовке, для чего прибыли в 176 мотострелковый полк. Располагался он в непосредственной близости от перевала Саланг и ущелья Панджшер. Оборудованные препятствия для вождения танков были очень опасны для жизни механиков – водителей и

поэтому их преодоление было запрещено. Можно было сломать спину. Стрельбу из пушек производили на полигоне из танков танкового полка. Организовывал стрельбы командир танкового батальона из Горьковской дивизии. Раньше мы встречались на Гороховецком полигоне, недалеко от Мулино. Все прошло нормально!

Командир танкового батальона, прибывший из Кундузской дивизии, сообщил мне, что погиб старший лейтенант Бондарский Владимир и старшина роты Пугачев Николай. Данные по Николаю были к счастью не верные! Он оказался живым!! К сожалению Володи действительно не стало в живых! Позже я узнал как он погиб. На место него уже прибыл офицер. Командир батальона был уже новый, и он попросил Владимира показать ему дорогу от асфальтного завода до кишлака во время рейда. Совершали марш на БМП, на борту которого был минометный расчет. По дороге попали на мину. В этот момент видимо сдетонировали мины, и взрыв усилился. Владимир находился на башне, его выбросило вперед, и он ударился головой о камни и погиб. Так погиб легендарный командир взвода 1-ой танковой роты! Жаль было терять таких офицеров!

Из полка назначали патруль на автомобилях по г. Кабулу. В один такой патруль был назначен и я. Получил в свое распоряжение автомобиль Урал с водителем и 2-х солдат из мотострелковой роты, убыл в комендатуру Кабула. Прошел инструктаж у коменданта и убыл на указанный маршрут. Время патрулирования было определено с 8.00 до 24.00. Все прошло нормально, постоянно был на связи с комендатурой. После доклада в 24.00 убыл в расположение своей части.

При въезде в кишлак на окраине Кабула нас неожиданно остановила группа вооруженных людей. Кто это были «душманы» или афганцы я сообразить сразу не смог. Три ствола автоматов были направлены на меня и водителя, афганцы что-то кричали. Автомат у меня был заряжен и готов к стрельбе, но применять его было уже поздно. Да и нужно ли было в этой ситуации применять первым. Стоило только сделать неправильное движение, и последуют выстрелы,

это я определил сразу и мгновенно! Автомат водителя был за спинкой сиденья. Двое солдат спокойно спали в кузове и ничего не слышали. Это я узнаю позже.

Надо было срочно принимать решение и, резко открыв дверь автомобиля, я крикнул: «Какого черта Вам надо?». При этом грубо матерился. Пароля у нас никакого не было. В ответ услышал «Шурави, Шурави!». Это обозначало «Русские, русские», они узнали нас. Дал команду замершему водителю двигаться дальше. Это была ночная засада цирандоевцев, милиции. В комендатуре нас об этом в известность никто не поставил, да и знали ли они сами, я в последствии не уточнял. А бывало и хуже, когда попадали на засаду «духов», но нам просто в очередной раз повезло! Отъехав на определенное расстояние от засады, я заглянул в кузов, а два бойца спокойно спали! А ведь могли и не проснуться вообще!!

Заместитель командира танкового батальона по политической части майор (фамилии, к сожалению, не помню, хотя фотография сохранилась), был назначен пропагандистом танкового полка в Баграм. Приезжал к нам и просил, чтобы мы с ним закупили некоторые вещи для его командования в магазинах Кабула. Я брал автомобиль, и мы ходили по магазинам, при этом, не имея при себе оружия! Вот так порой было спокойно днем на улицах Кабула! Встречали нас в магазинах очень приветливо! Помогали выбрать товар! Покупали мы за советские чеки. Они их брали охотно, словно в Москве в магазинах «Березка».

На должность командира танкового батальона из Шенданта прибыл майор Прокофьев Владимир. Я передал ему должность командира танкового батальона! Вместе мы прослужили не долго месяца 3-4, хотя по афганским меркам это большой срок! Он готовился убыть на учебу в Академию Бронетанковых Войск. Я об этом еще даже и не думал. Экзамены он уже сдал и ждал вызов в Академию. Позже в 1982 году мы встретились в Москве. Он был на втором курсе, командного факультета. Оказывал мне некоторую помощь в учебе.

Была весна и многие офицеры готовились к замене! Я тоже был включен на замену в июле в Прибалтийский Военный Округ. Данные заполнял еще в Кундузской дивизии. Заменщика долго не было. Уже все кому было положено,

заменялись. Каждый день я по разрешению командира батальона выезжал на аэродром Кабула к самолету из Союза. Но пока все было безрезультатно.

Комбату майору Прокофьеву В. пришел вызов в Академию Бронетанковых Войск, и мы сделали ему проводы!

Однажды встречая самолет, я увидел майора и, не надеясь на удачу, просто спросил: «Чей заменщик!». В ответ услышал: «Старшего лейтенанта Попова!». «Да ты же мой, майор!». Он удивился, что я в звании капитана и не поверил. Я пояснил, что звание капитана получил в сентябре 1980 года! Моей радости не было предела! Прибыл он из г. Добели Прибалтийского Военного Округа, но мне пока это ничего не говорило! Привез его в полк, показал, где он будет располагаться. Потом он убыл в штаб дивизии в г. Баграм. Я переживал, чтобы с ним ничего не случилось! Но все обошлось!

С прибытием майора в г. Кабул, передал ему должность и готовился к отъезду! Он рассказал, что г. Добели находится недалеко от г. Риги, за городом Елгава. Танковый полк сокращенного состава. В батальоне одни механики - водители. Танковая дивизия учебная.

Улетал я из Кабула на ИЛ-76 десантного варианта. При взлете и посадке самолета казалось, что крылья вот-вот коснутся земли. Прилетели мы на военный аэродром под Ташкентом. Получили деньги в кассе и выехали на аэродром гражданских самолетов в Ташкент. Купили билеты и в ресторан, отметить свое возвращение на родную землю! Выпили в первую очередь за тех ребят, которые навечно остались в земле Афганистана. Было нас - три офицера из танкового батальона! Просидели до конца закрытия ресторана, было что вспомнить! Потом проводили всех по очереди. Я улетал - в г. Горький!

После замены я прибыл в Горький. Узнал, что Макаров Владимир и Золотарев Левка тоже уже заменились. Прибыл и Боря Якунин. Устроили встречу у нас с Мариной!! Были все родственники и друзья по Афганистану. Было весело, вспомнили ребят, которые остались там, в Афганистане! Время пролетело быстро, и необходимо было готовиться к переезду на новое место службы.

Сдав квартиру, мы с женой Мариной отправили контейнер с вещами и мебелью в город Добели. На вокзале нас провожали Надежда с Толиком, Макаров Владимир, Боря Якунин с женой, Лева Золотарев с женой. У нас еще сохранилась фотография наших проводов с московского железнодорожного вокзала г. Горького! Впереди нас ждала Прибалтика!! Прибыв в танковый батальон, попал на развертывание полка по боевому составу. Слаживание танкового полка производили на рижском полигоне. Получили удовлетворительную оценку!

В 1982 году поступил в Академию Бронетанковых Войск в Москве. После выпуска из Академии, прибыв в Черкассы на должность начальника штаба 309 танкового полка в 1985 году. В 1988 году я отправил в Афганистан начальника бронетанковой службы 309 полка майора Завезиступа Виктора Дмитриевича. При его убытии я вручил Виктору свою расческу как талисман и попросил по прибытии из Афганистана вернуть ее мне. По прибытии он рассказал, что попадал на подрыв мины, обстрел и он остался жив. Возможно, нас что-то оберегало, и основой являлась обычная расческа, которую мы с Виктором зовем нашим талисманом! Сейчас по истечении времени мы собираемся с Виктором 25 декабря, когда были введены войска в Афганистан и 15 февраля, когда войска были выведены из Афганистана и всегда при нас присутствует наш талисман – расческа!

Позже я узнаю, что Лева Золотарев застрелился из пистолета, будучи дежурным, по парку в г. Горьком в мотострелковом полку, из которого мы уходили в Афганистан. Жаль! Отличный, верный и отзывчивый был человек!! Видимо сказались переживания, полученные в Афганистане! Пострадала психика у Левы, а может, была и другая причина!

Цель написания дневника моих воспоминаний об Афганистане заключалась в том, чтобы еще раз вспомнить всех своих ребят! Под ребятами, я подразумеваю всех солдат, сержантов, прапорщиков и конечно офицеров! Надеюсь, моя цель выполнена! Вспомнил всех, кто когда-то в те далекие годы вдали от Родины служили со мной и делили все тяготы военной службы при выполнении своего интернационального долга!

Афганистан дал мне лично большой урок в личных отношениях с подчиненными. Делай для подчиненных все зависящее от тебя, и они никогда не подведут! Я никогда не думал о том, что кто-то выстрелит мне в спину! К сожалению, в мотострелковых подразделениях это случалось! Показал, что только при хорошем знании своего оружия, обучении личного состава действиям по ведению боя, знании предполагаемых действий противника можно было победить в тех сложных условиях, сохранить жизнь своих подчиненных!

Понял, что чиновники наживались на выделенных материальных льготах, выделенных для участников боевых действий в Афганистане! Не сомневаюсь, что некоторые из них имеют такие же удостоверения! Нам же они говорили обидные слова, а порой даже не хотели нас слушать! В первую очередь от этого сильно страдали ребята, которые вернулись из Афганистана инвалидами, морально подавленные и брошенные на произвол, без необходимого медицинского обеспечения, а порой даже чисто без человеческого отношения!

Государство бросило своих солдат, которые с честью выполнили свой интернациональный долг, на который были посланы руководителями того же государства. Политики разного уровня пытались обвинить нас воинов – интернационалистов в неправомерном использовании оружия и боевой техники в Афганистане. Приводили много клеветнических показаний!

А мы выполнили свою присягу перед своим Отечеством с честью, которую не потеряли в боях при выполнении интернационального долга на территории Афганистана!! Выполнили приказ наших выживающих из ума Руководителей страны и Советской Армии! И нам не страшно смотреть своим детям и своему народу в глаза, открыто и честно!

В нашем городе Черкассы поставлен памятник погибшим в боях в Афганистане. Открывал памятник, Командующий Киевским военным округом генерал-полковник Громов Борис Всеволодович в 1990 году. Это он выводил из Афганистана 15 февраля 1989 года Ограниченный Контингент войск. Коробку из офицеров и прапорщиков, принимавших участие в Афганистане в разные годы и отдававших воинские почести при открытии памятника, возглавлял я –

подполковник, уже бывший в распоряжении Командующего 1-ой Общевоинской Армии. 309 танковый полк был расформирован в 1989-1990 году. Расформирована и 41 гвардейская танковая дивизия, а также и 208, 305, 309 танковые полки.

В Черкассах в 1986 году создан городской союз афганцев, который в настоящее время возглавляет Павлов Игорь Петрович. Большую роль в создании Областного и Украинского Союза Воинов Афганистана сыграл Червонопиский Сергей. В настоящее время Сергей Васильевич возглавляет УСВА и регулярно посещает Черкассы.

Ежегодно мы воины – афганцы собираемся около памятника 25 декабря, когда отмечается трагический день ввода в Афганистан, 15 февраля – День вывода войск из Афганистана, 9 мая – День Победы в Великой Отечественной Войне. После митинга у памятника погибшим воинам – афганцам посещаем кладбище, где лежат наши друзья по Афганистану, возлагаем цветы на их могилы, отдаем им воинские почести! А потом поминаем по христианскому обычаю за столами, накрытыми с помощью солдатской полевой кухни из воинской части!! Третий тост за всех ребят, оставшихся в Афганистане и не вернувшихся на Родину! В Черкасской области погибло 102 человека - солдаты, прапорщики и офицеры, 2 солдата пропали безвести.

Городским Союзом Афганцев проводится воспитательная работа в школах, разъясняется, за что погибли молодые ребята в той зарубежной войне во имя, какого интернационального долга. Ставят в пример афганцев, погибших за нашу Родину! Проводится регулярная забота об инвалидах, о семьях погибших и огромная роль в этом Анатолия Антоновича Рудковского.

На моей Родине в 2001 году в г. Борисоглебске тоже установлен памятник погибшим ребятам при исполнении воинских обязанностей в Афганистане. Я оказывал помощь при организации работ по открытию памятника, который находится на улице Свобода за Драмтеатром в сквере. Пусть память о погибших воинах будет в сердцах всех борисоглебцев! Они достойно

выполнили свой долг перед Родиной, перед Правительством страны СССР, которое их впоследствии предало!

В селе Богана в средней школе, которую окончил в 1970 году, открыли музей участникам Великой Отечественной войны в 2005 году. Школьники должны знать, кто в боях 1941-1945 годов отстаивал независимость нашей Родины СССР. Должны гордиться своими героическими односельчанами! Организатором музея является Торгашин Михаил Петрович (Чиганов по-уличному) - участник Великой Отечественной войны.

К глубокому сожалению в созданном музее нет упоминаний о воинском призыве 1927 года, которые тоже являются участниками войны. Среди них был и мой отец Попов Иван Никитович, который в 1945 году с воинской частью был оставлен на границе Румынии и Молдавии. Воинская часть перешла в распоряжение пограничных войск. Он обижается, что их забыли организаторы музея, как и Правительство страны, которое не выполняет перед ними свой долг! За трудовую доблесть и успехи мой отец награжден Орденом, который хранится в музее города Борисоглебске.

Об участниках боевых действий в Афганистане нет даже упоминания! Редко кто из односельчан знает участников тех афганских событий 1980-1989 годах!! Из села Богана в Афганистане было три человека. Это Виталий Рыбкин, сын Анатолия и Любви Рыбкиных, еще один парень, фамилию которого можно установить, и я, Попов Сергей Иванович, офицер танковых войск! Больше не знаю! Моя мама, Мария Алексеевна в те 80-ые годы секретарь сельского Совета знала, точно, кто был в Афганистане!



Нет упоминаний и о ребятах бывших в Чеченской республике! Это тоже история, которую мы не должны забывать! Войну против своего народа развязал бездарный руководитель России Ельцин Б.Н. и его окружение. Люди, забывшие свою историю, будут сами преданы забвению ходом истории!!

Из села Богана многие ребята были на этой войне! Кто по контракту, кто при прохождении действительной военной службы!

